ЛИТОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцать четвертый. | ВЫХОДЯТЪ по ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ. | 17-го Февраля 1885 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб. Отдѣльные №№ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе годы и за настоящій 1885 г. по 10 к. (марками). Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 7.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается: за одинъ разъ 10 коп. за два раза 15 „ за три раза 20 „

Мѣстныя Распоряженія.

(*Къ исполненію*).

Отъ Литовскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. До сего времени недоставлены отчеты о церковно-приходскихъ школахъ съ вѣдомостями (по формѣ, указанной въ № 47 Литовскихъ епархіал. вѣдомостей за 1884 годъ) помощниками слѣдующихъ благочиній: Слонимскаго, Селецкаго, Антопольскаго, Бездѣжскаго, Шумскаго, Мядельскаго, Ковенскаго, Шавельскаго, наблюдателемъ надъ школами Вилкомірскаго благочинія и Трокскимъ благочиннымъ. Литовскій епархіальный училищный совѣтъ проситъ ихъ поспѣшить доставленіемъ означенныхъ отчетовъ, а тѣхъ изъ нихъ, въ округахъ которыхъ школы не открыты, проситъ донести, почему онѣ не открыты.

— 6 февраля, псаломщикъ Ковенскаго собора *Антонъ Гомолицкій* **уволенъ**, согласно прошенію, отъ службы.

— 9 февраля, и. д. псаломщика Дрогичинской церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Ѳома Арцишевскій* **уволенъ** отъ должности.

— 11 февраля, на вакантное мѣсто настоятеля Кердѣевской церкви, Виленскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Охоновской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Іоаннъ Лисовскій*.

— 14 февраля, и. д. псаломщика Яловской Крестовоздвиженской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Иванъ Фирасевичъ* и Черліонской церкви, тогоже уѣзда, *Антонъ Пилинкевичъ* взаимно перемѣщены.

— **Оговорка.** 4 февраля, членомъ Лидскаго благочинническаго совѣта назначенъ настоятель Бобровской церкви *Іоаннъ Рожановичъ*, а не Гончарской—Сергій Шестовъ, какъ ошибочно напечатано въ № 6 еп. вѣдомостей.

Мѣстныя Извѣстія.

— 7 февраля, преподано **архипастырское благословеніе** Его Высокопреосвященства: 1) прихожанамъ церквей Влодавскаго благочинія, Брестскаго уѣзда, Приборовской, Олтушской, Орѣховской, Страдечской, Малорытской, Хотѣславской, Збунинской, Радошской и Домачевской, предсѣдателю приходскаго попечительства Страдечской церкви Павлу Макаревичу и и. д. псаломщика тойже церкви Осипу Имшенику, за ихъ усердіе къ храму Божію, выразившееся въ пожертвованіяхъ въ мѣстныя церкви, изъ числа коихъ въ Страдечскую на ея ремонтъ и украшеніе въ минувшемъ году поступило всего 1195 руб. 2) Прихожанамъ и приходскому попечительству Ситовской церкви, Кобринскаго уѣзда, за ихъ пожертвованія на ремонтъ церкви въ количествѣ 965 р. 44 к.

— 3 февраля, **рукоположенъ** во священника къ Житлинской церкви, Слонимскаго уѣзда, *Стефанъ Демьяновичъ*.

— **Пожертвованія.** Въ Дубинскую церковь, Бѣльскаго уѣзда, въ 1884 г. пожертвованы: 1) мѣстнымъ священникомъ Парѳеніемъ Базилевскимъ—паникадило на 36 свѣчъ, въ 150 р.; 2) дочерью его Ольгою—бархатная риза съ приборомъ въ 45 р.; 3) церковнымъ старостою И. Еремьюкомъ—посеребренный подсвѣчникъ выносный въ 8 р.; 4) солдаткою дер. Орѣшкова М. Голенка—серебряный позолоченный крестъ въ 36 р.; 5) крестьянами дер. Орѣшкова таковой же крестъ въ 50 р.; 6) крест. дер. Котовки И. Прокопчукомъ подризникъ въ 12 р.; 7) крестьянами дер. Бѣльцизны Андреемъ Котомъ и дер. Котовки Игн. и Николаемъ Прокопчуками—двѣ суконныя хоругви въ 36 р.; 8) кр. дер. Новосадъ Александрою Антонюковою—шелковая риза съ приборомъ въ 25 р.; 9) крест. дер. Котовки Игн. Прокопчукомъ—бархатная голубая риза съ приборомъ въ 50 р.; 10) всѣми прихожанами на починку и покраску крыши и пола въ алтарѣ 180 р.; всего пожертвовано на 592 рубля.

— На ремонтъ Іодской церкви, Дисненскаго уѣзда, пожертвовано: 1) прихожанами 175 р., 2) Виленскимъ св.-Духовскимъ братствомъ 25 р. и 3) мѣстнымъ приходскимъ попечительствомъ 70 р.

— **Некрологи.** 11 февраля, скончался заштатный священникъ *Ѳеодоръ Флеровъ* (въ домѣ умалишенныхъ).

— 27 января. скончалась просфорня Рѣчковской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Павла Гавриловна Кончевская*, 77 лѣтъ.

— **Вакансіи.—Настоятеля:** въ г. *Соколкѣ*, въ м. *Индурѣ*—Гродненскаго уѣзда, въ с. *Люшневѣ*—Слонимск. уѣзда, въ с. *Старомъ-Корнинѣ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Порозовѣ*—Волковыск. уѣзда и въ с. *Гвозницѣ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Радивонишкахъ*—Лидскаго уѣзда, въ с. *Охоновѣ*—Слонимскаго уѣзда. **Помощника:** въ г. *Пружанахъ*—при Пречистенской церкви, въ с. *Лысковѣ*—Волковыскаго уѣзда, въ м. *Батуринѣ*—Хотѣничицкой церкви—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Голомыслѣ*—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщика:** при Ковенскомъ соборѣ, въ с. *Зельзинѣ*—Волковыс. уѣзда,

въ с. *Вязовцѣ*—Слонимскаго уѣзда, въ *Снитовѣ*—Кобринскаго уѣзда, въ г. *Дрогичинѣ* и въ мм. *Орли* и *Хорощѣ*—Бѣльскаго уѣзда, въ с. *Индурѣ*—Гродненск. уѣзда, въ с. *Цуденишкахъ*—Виленскаго уѣзда.

Неоффиціальный Отдѣлъ.

Бесѣда въ день Казанской Божіей Матери.

Бл. слуш. Около трехъ сотъ лѣтъ тому назадъ отечество наше постигнуто было величайшимъ бѣдствіемъ. На русскомъ престолѣ пресекся родъ царей Рюрикова дома. Что повидимому легче, какъ изъ многихъ милліоновъ русскихъ людей избрать одного на царство? Но опытъ показалъ, что нѣтъ ничего труднѣе, какъ выбрать царя изъ подданныхъ. Престолъ царскій, конечно не долго оставался празднымъ: но кто ни восходилъ на него, не могъ усидѣть на немъ. Напрасно царь Борисъ Годуновъ напрягалъ всѣ силы ума и искуства, истощалъ всѣ средства любви и страха! Ничто не могло ему замѣнить недостатокъ божественнаго права на царское наслѣдіе. Онъ палъ, запятнанный подозрѣніемъ въ мученической смерти царевича Димитрія. На смѣну Годунова явился самозванецъ—Гришка Отрепьевъ. Что Отрепьевъ не могъ замѣнить кого бы то ни было на русскомъ престолѣ,—это само собой понятно: онъ былъ не нашей вѣры. Другое дѣло—князь Василій Шуйскій, свергнувшій Отрепьева. Все, казалось, призывало его на престолъ: и знатность рода и многочисленность связей, и давніе подвиги и недавній опытъ мужества и любви къ отечеству. Но, не призванный небомъ онъ взошелъ на русскій престолъ, какъ будто для того только, чтобы съ высоты его сойти въ плѣнъ и могилу. Послѣ него настали времена междуцарствія, образцемъ которыхъ служитъ адъ преисподній!.. Тамъ вѣчное междуцарствіе! Соотечественники наши погибали, а злобные сосѣди торжествовали. Польша предлагаетъ намъ своего царя, а Швеція своего... А между тѣмъ, пользуясь смутою, та и друга расхищаютъ наши грады и села... Повидимому насталъ послѣдній часъ существованія земли русской. Уже поляки именемъ своего короля завладѣли Москвой и оттуда повелѣваютъ всей Россіи. Но иновѣрцу ли возсѣдать на престолѣ св. Владиміра? Поклоннику ли папы римскаго украшаться шапкой Мономаха? Такъ еще мыслили и въ то тяжелое время русскіе люди, у которыхъ не ослабъ русскій духъ. „Станемъ за св. Русь, за домъ пречистой Богородицы! Продадимъ женъ и дѣтей, но освободимъ отечество!“ Такъ воскликнулъ истинный сынъ отечества Косьма Мининъ Сухоруковъ на берегу Волги въ Нижнемъ Новгородѣ и голосъ его, какъ голосъ архангела воскресителя пробуждаетъ русскихъ людей, помертвѣлыхъ отъ крамольной смуты. Смиренный инокъ Авраамій Палицынъ, именитый гражданинъ Косьма Мининъ и князь Пожарскій (да будетъ ихъ вѣчная память!) возстаютъ на брань противъ враговъ, собираютъ ополченіе и идутъ спасать сердце Россіи—златоглавую Москву. Но дорогое это ополченіе не успѣло еще подойти къ Москвѣ, какъ всѣ бѣды обрушились на него. Оказался недостатокъ и въ оружіи и въ боевыхъ снарядахъ и въ съѣсныхъ припасахъ,—а въ замѣнъ всего этого явился раздоръ въ русскомъ станѣ; значительная часть ополченія отдѣлилась и готовилась перейти на сторону враговъ. А тутъ еще настали осеннія непогоды, благопріятныя осажденнымъ въ Москвѣ полякамъ и неблагопріятныя осаждающимъ Москву русскимъ. Казалось, еще одинъ неудачный приступъ, одинъ междоусобный споръ, и первая зимняя вьюга развѣетъ послѣдніе остатки русскаго ополченія. Не одинъ тогда изъ русскихъ людей говорилъ въ душѣ своей: „Мы сдѣлали все для освобожденія отечества, но вѣрно Богу не угодно принять нашу жертву и благословить оружіе наше побѣдою?!... Прости-жъ Москва! Прости нашъ кремль родной! Прости свобода дорогаго отечества!“ Между тѣмъ жертва истинныхъ сыновъ Россіи была уже принята Богомъ. Она была занесена къ престолу Всевышняго заступницей усердною, Пречистою Богородицею. Провидѣніе медлило благословить оружіе русскихъ, чтобы они успѣха въ брани не приписали своему мужеству. Поэтому, когда всѣ надежды исчезли, когда оставался одинъ шагъ къ отчаянію, помощь небесная обнаружилась во всей непререкаемой очевидности. И вотъ какимъ образомъ! Среди осажденной столицы между врагами, въ тяжкомъ плѣну и еще тягчайшей болѣзни томился одинъ изъ маститыхъ святителей. Близкій къ небу по своему сану, онъ еще больше близокъ былъ къ небу по своимъ добродѣтелямъ. Поэтому и удостоился быть посредникомъ между небомъ и землею. Среди полночной тишины его келья вдругъ наполняется необыкновеннымъ свѣтомъ и онъ видитъ предъ собою св. Сергія. „Арсеній!—говоритъ св. Сергій болящему,—ваши и наши молитвы услышаны. Предстательствомъ Богоматери судъ Божій объ отечествѣ нашемъ преложенъ на милость. Заутра Москва будетъ въ рукахъ осаждающихъ и Россія спасена!“ Какъ бы въ подтвержденіе пророчества болящему старцу возвращается здравіе и крѣпость силъ. Радостная вѣсть объ этомъ быстро переносится въ станъ русскихъ воиновъ и воспламеняетъ ихъ неодолимымъ мужествомъ. Врагъ побѣжденъ и русскій Кремль опять въ рукахъ русскихъ. Благоговѣя предъ небесною помощію, благодарное воинство въ слѣдующій день совершаетъ торжественное молебное шествіе въ родной кремль. И чтобы память объ этомъ дивномъ явленіи Покрова Пресвятой Богородицы неослабѣла отъ времени, тогда же положено единодушно творить ежегодно торжественное празднество въ честь Богоматери. Судите теперь сами, какъ важенъ настоящій день для нашего отечества!—Это день чудеснаго избавленія Россіи отъ рабства иноземнаго и крамолъ внутреннихъ—день воскресенія земли русской! Если бы Москва осталась въ рукахъ враговъ, то, по всей вѣроятности, осталась бы въ рукахъ ихъ и вся Россія. Но Москва осталась бы въ плѣну, если бы не приспѣло заступленіе Пресвятой Дѣвы. Если бы въ то время отцевъ нашихъ не заступилась за насъ Богородица, мы быть можетъ и до сихъ поръ томились бы подъ игомъ латинопольскимъ. Чтоже обратило на предковъ нашихъ матерній взоръ небесной заступницы и даровало имъ небесную помощь? Обратили, конечно, болѣе всего моливы угодниковъ Божіихъ: св. Сергія, Алексѣя, Петра, Іоны, Филиппа и Кипріана и прочихъ чудотворцевъ россійскихъ, которые во время бѣдствій ихъ земнаго отечества не переставали молить Господа о его спасеніи и подвигли на ходатайство о немъ самую Матерь Его. Но и народъ израильскій имѣлъ нѣкогда не менѣе за себя ходатайствъ предъ Богомъ въ лицѣ своихъ почившихъ праотцевъ и пророковъ; однакожъ былъ преданъ въ руки враговъ, и наконецъ совсѣмъ отвергнутъ. И самъ Господь объявилъ чрезъ пророка: „аще станутъ Мойсей и Самуилъ предъ лицемъ Моимъ нѣсть душа Моя къ людемъ симъ“. Значитъ и молитвы небожителей не всегда бываютъ услышаны за земножителей. Почему же услышаны были молитвы святыхъ за Россію. Потому что когда святые молились за Израиля, самъ Израиль не молился Богу отцевъ своихъ, а покланялся

инымъ богамъ. А наши предки не знали боговъ иныхъ и какъ въ счастіи, такъ и въ несчастіи, обращались за помощію къ единому и тому же Богу отцевъ своихъ, къ Его Пречистой Матери и св. угодникамъ Божіимъ. Но къ Богоматери, подумаетъ кто,—вѣроятно обращались тоже и враги наши,—они вѣдь тоже были христіане; почему же Матерь Божія услышала молитвы не ихъ, а отцевъ нашихъ? Нужно полагать потому, что враги наши хотя и исповѣдали христіанскую вѣру, но дѣлами своими ниспровергали то, что исповѣдывали устами: они не щадили не только мирныхъ хижинъ, но и самыхъ храмовъ Божіихъ, безумно предавая всякому поруганію русскія святыни, и еще потому, что незаконно желали овладѣть Россіею,—и, идя противъ нашего царя, не оказывали должнаго повиновенія своему королю,—чѣмъ въ послѣдствіи и погубили свое отечество. Не безъ слабостей и недостатковъ, конечно, были и наши предки; за что и подвергались великимъ бѣдствіямъ и дошли было до послѣдней крайности. Но и среди самыхъ жестокихъ бѣдствій, въ самой крайности обстоятельствъ, они умѣли сохранить вѣру въ царя небеснаго и вѣрность царямъ земнымъ. Любили поучаться въ словѣ Божіемъ,—объ этомъ свидѣтельствуютъ всѣ отечественные наши книгохранилища. Объ ихъ доблести свидѣтельствуетъ ихъ безпримѣрное усердіе, съ которыхъ они охотно отдавали все за домъ пречестныя Богородицы, за престольный градъ и отечество. Не отстанемъ же и мы отъ нашихъ прадѣдовъ. Будемъ любить также искренно, какъ и они любили, и св. православную церковь нашу и благовѣрнаго Царя нашего и дорогое отечество наше—Русь святую! Аминь.

Прот. А. Адамовичъ.

Слово въ недѣлю о блудномъ сынѣ.

(Ев. Лук. 15. 11—32).

Какой добрый этотъ Отецъ, о которомъ мы сейчасъ слышали изъ Евангелія! А сыновья его недобрыя. Безпутный младшій сынъ, по крайней мѣрѣ, сознаетъ свое безпутство и раскаевается. Старшій же самонадѣянъ и увѣренъ, что поведеніе его честно и прилично. А между тѣмъ и онъ огорчаетъ своего нѣжнаго отца и какъ еще огорчаетъ!

Изъ евангельскаго повѣствованія видимъ, что въ то время, когда возвратился младшій сынъ въ домъ отца своего, старшій былъ въ отсутствіи—онъ трудился на полѣ. Это дѣлаетъ ему честь, а вотъ что не честно: услышавъ, что въ домѣ его отца веселятся, онъ, вмѣсто того, чтобы съ сердечною простотою идти въ домъ радующагося отца, останавливается и спрашиваетъ: „что это такое?“ Онъ, видите, изумленъ, что безъ него веселятся. Какъ будто въ домѣ его отца помимо его воли, помимо его рѣшенія, ничему и быть не должно. Какъ будто отецъ его не вправѣ безъ него и повеселиться! И отъ кого же узнаетъ онъ о происходящемъ въ домѣ? Отъ отца? Нѣтъ. Онъ вызываетъ къ себѣ одного изъ слугъ. Какъ это неприлично! Тутъ подъ рядъ съ гордостію является еще и низость. Что же сказалъ ему слуга?—„Братъ твой пришелъ... Отецъ твой обрадовался, что онъ здоровъ и закололъ откормленнаго теленка!“... Услышавъ это, онъ пуще разсердился и не хотѣлъ уже и въ домъ войти!.. Чѣмъ же онъ оскорбленъ? Ему сказали радостную вѣсть, а онъ разгнѣвался. Каковъ братъ! Сердце его взволновалось дикими страстями завистію и гордостію! Онъ терзается тѣмъ, что веселятся въ честь другого, въ гнѣвѣ за то, что оказываютъ любовь другому. Отецъ же его, вышедши, звалъ его. Какой добрый, какой кроткій этотъ отецъ! Трудно найти подобнаго отца между нами, обыкновенными отцами! Онъ упрашиваетъ сына принять участіе въ семейной радости. Но строптивый сынъ не смягчается кроткими словами отца, а еще больше раздражается. И начинаетъ сводить счеты съ отцемъ, счеты, которыми силится обвинить отца, а между тѣмъ каждое слово его служитъ уликой противъ него самаго. „Вотъ я, говоритъ онъ,—столько лѣтъ служу тебѣ и никогда не преступалъ приказанія твоего; но ты никогда не далъ мнѣ и козленка, чтобы мнѣ повеселиться съ друзьями моими. А когда этотъ сынъ твой, расточившій имѣніе свое съ блудницами, пришелъ,—ты закололъ для него откормленнаго теленка. „Что же особеннаго въ томъ, что сынъ служитъ отцу, трудится въ домѣ отца своего? Неужели лучше и приличнѣе сыну только гулять и терять время по напрасну? Да, и можно ли считать человѣка порядочнымъ, которому трудъ въ тягость? Еще онъ хвалится, что никогда не преступилъ приказанія отцевскаго. Но правда ли это? Какъ же могло случиться, что этотъ почтительный сынъ, такъ глухъ теперь къ просьбамъ отца своего? какъ могло случиться, что этотъ сынъ, считающій себя правымъ, такъ холоденъ и жестокъ къ брату своему? Напрасно онъ считаетъ себя правымъ и праведнымъ. Въ св. писаніи читаемъ: „кто говоритъ: я люблю Бога, а брата своего ненавидитъ тотъ лжецъ“ (1 Іоан. 4. 20)! Кто говоритъ, что онъ во свѣтѣ, а ненавидитъ брата своего, тотъ еще во тьмѣ, и не знаетъ куда идетъ, потому что тьма ослѣпила ему глаза (1 Іоан. 2. 9 и 11)! Такова небесная истина! Развѣ не во тьмѣ ходитъ этотъ сынъ, считающій себя почтительнымъ и требующій отъ отца какого то вознагражденія за любовь свою къ нему? „Ты не далъ мнѣ даже козленка, говоритъ онъ, чтобы я съ своими друзьями повеселился“. Можетъ ли любящій сынъ такъ укорять отца своего?... Но далѣе онъ еще больше обнаруживаетъ свои злыя, душевныя качества: въ томъ, наприм., что живетъ онъ вмѣстѣ съ своимъ добрымъ отцемъ, онъ не находитъ радости, не находитъ онъ радости и въ выполненіи желаній добраго отца своего,—тогда какъ они для добраго сына, по выраженію царя Давида, слаще меда и дороже камней драгоцѣнныхъ (Пс. 18. 11),—онъ ищетъ другихъ радостей, другихъ друзей! Жажда веселостей показываетъ, что онъ ищетъ друзей веселыхъ. Чѣмъ же онъ лучше своего младшаго брата, прожившаго свое имѣніе тоже въ веселой кампаніи? А между тѣмъ, посмотрите, какъ онъ презираетъ этого брата, не хочетъ даже назвать его братомъ, а говоритъ къ отцу: „когда сынъ твой пришелъ..“ Какіе не хорошіе слова! Они ясно показываютъ, что въ немъ нѣтъ ни уваженія къ отцу, ни любви и снисходительности къ брату. Мало того. Онъ не только безпощаденъ къ слабостямъ брата, онъ еще выдумываетъ слабости для него. Онъ говоритъ, что братъ промоталъ свое имѣніе съ блудницами? Откуда онъ это знаетъ? Слуга, котораго онъ вызывалъ для расспросовъ, ничего подобнаго не говорилъ ему... Такъ поступаютъ и всѣ не добрые люди: будучи сами расположены дѣлать грязныя дѣла, судятъ по себѣ и о другихъ, переносятъ туже грязь и на другихъ людей.

И такъ гордое самолюбіе весьма опасно для нашего спасенія, а еще хуже, когда оно прикрывается наружной честностію и праведностію. Нужно христіанину быть очень внимательнымъ и строгимъ къ себѣ, чтобы не дать господствовать надъ собою подобной фарисейской гордости. Она—гордость фарисейская тонка, хитра, неуловима и обаятельна!

Какъ же открывать ее въ себѣ? По движеніямъ сердца. Если при извѣстіи объ успѣхахъ ближняго, чувствуешь къ нему холодность и желаніе помрачить эти успѣхи, знай что фарисейская гордость уже поселилась въ сердцѣ твоемъ! Если при видѣ благополучія ближняго, ты, вмѣсто благодарной хвалы Богу за брата, чувствуешь къ нему, къ брату, тайную непріязнь, вражду, злость и зависть, то знай, что въ тебѣ много, много фарисейской гордости. Страшись этой гордости. Она погубитъ твою и временную земную и вѣчную загробную жизнь. „Ибо говоритъ св. апостолъ Петръ—кто любитъ жизнь и хочетъ видѣть добрые дни, тотъ удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ лукавыхъ рѣчей (1 Пет. 3. 10)“. Помолимся же каждый въ душѣ своей: „Господи, даждь ми зрѣти моя прегрѣшенія и неосуждати брата моего!“ Аминь.

Протоіерей *Антоній Адамовичъ.*

Еще о праздновании тысячелѣтія кончины св. Меѳодія.

Больше и больше уясняется, что ко дню тысячелѣтія кончины св. славянскаго апостола Меѳодія приготовляется такое торжество въ Велеградѣ, что будетъ искаженъ дѣйствительный смыслъ этого событія и развернется поражающая, недостойная картина глумленія надъ православіемъ и Россіей. Соберутся чествовать этотъ великій славянскій праздникъ прежде всего славяне, загубившіе у себя и вѣру и слово славянскихъ апостоловъ, и соберутся не съ сознаніемъ своей славянской немощи, не со скорбію объ этомъ и желаніемъ возсоздать свое славянство въ духѣ св. Кирилла и Меѳодія, а съ гордостію и тщеславіемъ, которыхъ ничѣмъ нельзя оправдать и можно только объяснить жестокимъ порабощеніемъ западнаго славянства западной Европой, порабощеніемъ и въ религіозномъ и въ гражданскомъ смыслѣ. Папѣ нужно возсоздать на новыхъ мѣстахъ свое могущество, падающее на старыхъ мѣстахъ. Австріи нужно строить свою силу въ славянствѣ послѣ передачи Пруссіи своего историческаго и фактическаго нѣмецкаго первенства. Обѣ политики —папская и австрійская сходятся и обѣ объединяютъ свои пригодныя для этого средства,—одна іезуитовъ, изгнанныхъ изъ большей части западной Европы, другая поляковъ, потерявшихъ историческую почву государственности. Объединеніе это поражающимъ образомъ выражается въ отрасли іезуитства,—воскресенцахъ, которые всѣ— поляки. Неудивительно, что іезуиты и поляки оказываются главнѣйшими двигателями и западнославянскихъ приготовленій для меѳодіевскаго торжества. Неудивительно и то, что эти историческіе союзники, больше всего враждебные истиннымъ пользамъ славянства, больше всего заботятся о шумѣ торжества. Нѣтъ истины и правды въ помышленіяхъ: хочется закрыть это внѣшнимъ блескомъ. Но неужели и теперь, въ нашъ вѣкъ, такъ хвалящійся уразумѣніемъ лучшихъ путей къ истинѣ, можетъ такъ легко совершаться величайшая славянская ложь; неужели и теперь возможно устроить такъ, чтобы загубившіе у себя дѣло св. Кирилла и Меѳодія оказались лучшими хранителями его и достойнѣйшими чтителями, а мы русскіе, среди которыхъ святые славянскіе апостолы, еслибы воскресли и явились къ намъ, нашли бы все свое родное, неужели мы можемъ оказаться недостойными хранителями ихъ великаго дѣла и недостойными участниками въ ихъ православіи?

Во второй половинѣ XVI вѣка лучшій изъ польскихъ сыновъ, плѣненный іезуитами Скарга высказывалъ сожалѣніе, что греки, передавъ намъ русскимъ христіанскую вѣру, не передали ея въ формахъ греческаго языка, а оставили намъ въ ней нашъ славянскій языкъ, и самоувѣренно и надменно вѣщалъ и польскому и западно-русскому міру, что русскій языкъ никогда не будетъ языкомъ науки, языкомъ ученыхъ академій.

И посрамлено ложное слово поляка, загубившаго въ іезуитствѣ свое славянство. Вскорѣ явилось ученѣйшее и для западной Европы—западно-русское обличеніе папства и польской неправды (Апокрисисъ), а черезъ полвѣка съ небольшимъ явилась и западно-русская академія (кіевская), наконецъ за ней и отъ нея больше всего и общерусская наука и общерусскія ученыя и учебныя заведенія.

Теперь быстрѣе совершаются событія и еще быстрѣе сознается ихъ смыслъ. Не успѣютъ собраться въ Велеградъ обманчивые чтители славянскихъ апостоловъ, какъ обнаружится ихъ неправда и нищета. Уже и теперь яснѣе и яснѣе обозначается ожидающая ихъ неудача самаго смущающаго свойства.

Существеннѣйшій смыслъ предстоящаго велеградскаго торжества, какъ оно до сихъ поръ подготовляется, состоитъ въ томъ, чтобы показать, что австрійское объединеніе славянъ—самое лучшее ихъ объединеніе и что унія церквей, какъ она есть теперь, самое высшее и лучшее уразумѣніе славянской апостольской проповѣди св. братьевъ Кирилла и Меѳодія. Уніаты всякаго рода, а въ особенности австрійскіе русскіе уніаты—галичане, угорскіе русскіе получаютъ съ этой точки зрѣнія великое значеніе въ предстоящемъ велеградскомъ торжествѣ. Но кромѣ того они получаютъ при этомъ еще то значеніе, что не только могутъ въ глазахъ Запада представляться укоромъ православной России, но еще могутъ служить единственнымъ орудіемъ воздать церковную честь славянскимъ апостоламъ ихъ церковно-славянскимъ словомъ. Вдругъ обнаруживается неожиданное затрудненіе обратить уніатовъ то въ недостойное орудіе вражды противъ православія, то въ пригодное средство прикрыть ими такъ далеко ушедшихъ отъ славянскихъ апостоловъ западныхъ славянъ латинскаго закона. Уніаты соблюдаютъ нашъ—іуліанскій календарь. Имъ онъ дорогъ, какъ остатокъ старой ихъ церковной независимости отъ латинянъ: они давно и ревниво берегутъ его: и вотъ теперь они уже заявляютъ, что не могутъ вмѣстѣ съ латинянами, т. е. по новому календарю праздновать тысячелѣтіе кончины св. Меѳодія, а будутъ его праздновать по старому календарю, 6-го апрѣля, т. е. послѣ латинянъ и вмѣстѣ съ нами православными.

Такимъ образомъ неожиданно ускользаетъ пригоднѣйшее орудіе ложной постановки празднованія великаго славянскаго событія, и славянскій міръ изъ-за этой, повидимому, неважной особенности оказывается раздѣленнымъ не на австрійскую и русскую часть, и не на папскую и православную, а на славянскій міръ латинскаго закона и славянскій міръ церковно-славянскаго закона,—и уніаты не насъ посрамляютъ передъ латинскимъ міромъ и не насъ влекутъ къ нему, какъ того отъ нихъ требуютъ, а сами идутъ отъ него къ намъ и срамятъ своихъ и нашихъ посрамителей.

Смущеніе вносятъ въ злой замыселъ враговъ славянства не одни уніаты. Недоумѣваетъ и колеблется весь славянскій міръ, и раздаются уже лучшіе голоса и изъ среды западныхъ славянъ: зачѣмъ вражда и обида между славянами въ этотъ великій славянскій праздникъ?

А что же мы русскіе? Будемъ ли мы только наблюдателями совершающихся дѣлъ или и сами будемъ дѣйствовать?

Будетъ ли у насъ достойное празднованіе великаго славянскаго событія?

Многіе у насъ смущены и высказываютъ опасеніе. Смущеніе естественно; опасеніе небезосновательное. Сколько разъ мы русскіе проходимъ безоглядно мимо величайшихъ моментовъ нашей исторической жизни! Сколько разъ мы не только не показываемъ чужимъ своей дѣйствительной силы, но еще и пренебрегаемъ для себя величайшею изъ воспитательныхъ силъ,—нашимъ историческимъ самосознаніемъ.

Но все-таки скажемъ себѣ и всѣмъ, кто встревоженъ нашимъ русскимъ обычнымъ равнодушіемъ: да не смущается пока сердце наше! Можетъ быть мы пишущіе и наблюдающіе не совсѣмъ знаемъ современную нашу Русь. Можетъ быть въ ней уже работаетъ это сознаніе и ищетъ только путей для своего величаваго выраженія. О, еслибы только дѣйствительно вездѣ стало работать наше русское сознаніе того, какъ велики и неистощимы для насъ подвиги нашихъ славянскихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія! Быстро тогда раскрылись бы даже въ послѣдніе дни надлежащіе пути къ достойному чествованію этого великаго дня, и наше простое, не дѣланное, а сердечное всенародное торжество залило бы своею ширью и высотою все ложное, дѣланное на западѣ, и славою покрылась бы наша унижаемая теперь Русь даже въ глазахъ нашихъ враговъ. Но не о нашей славѣ должна быть собственно рѣчь, когда мы говоримъ о прославленіи величайшихъ нашихъ благодѣтелей Кирилла и Меѳодія. Мы этимъ торжествомъ и себя оживимъ среди нынѣшнихъ невзгодъ, и отраду внесемъ въ души смущенныхъ славянъ и самихъ враговъ умиротворимъ нашею великою, но непритязательною силою.

Но если ужь нужно говорить о практическихъ результатахъ, о надлежащемъ вразумленіи, по крайней мѣрѣ, ближайшихъ и самыхъ надоѣдливыхъ нашихъ недоброжелателей, то вотъ теперь у насъ есть самое пригодное и законное средство. Чѣмъ больше будетъ у насъ это славянское торжество, чѣмъ яснѣе въ немъ выступитъ наша народная и религіозная сила, тѣмъ яснѣе всѣ увидятъ, что мы никого и ничего чужаго не думаемъ оскорблять и унижать, что у насъ всякій славянинъ, кто-бы онъ ни былъ, могъ бы спокойно и радостно быть на этомъ торжествѣ и вмѣстѣ съ нами славить великое славянское событіе. Или еще ближе къ практикѣ. Папа прославляетъ нашихъ славянскихъ апостоловъ на весь латинскій міръ: пусть папа почтитъ дѣломъ этихъ святыхъ и возстановитъ славянскую литургію у западныхъ славянъ, у которыхъ она отнята. Но еще скромнѣе и ближе къ намъ вразумленіе. Было у насъ могущественное орудіе противъ папскихъ поползновеній въ предѣлахъ русскаго племени, завели мы было русское прибавочное богослуженіе въ русскихъ приходахъ латинскаго закона. По нашей совѣстливости мы не только не настояли на развитіи этого дѣла, но даже уступили его и почти совсѣмъ уничтожили, даже выдавъ на поруганіе фанатикамъ многихъ ксендзовъ, которые вопіяли, что они русскіе и любятъ Россію, и они должны были большею частью идти съ этимъ воплемъ въ монастырское заключеніе. Теперь лучшее время и множество поводовъ опять поднять это дѣло и заговорить прямою рѣчью подготовителямъ будущей Польши на старинной русской землѣ: почитаете св. Кирилла и Меѳодія,—почтите ихъ тѣмъ самымъ словомъ, какимъ они вѣщали слово Христово, почтите хотя не всецѣло, а по крайней мѣрѣ въ тѣхъ частяхъ вашей службы, которыя допускаетъ на народномъ языкѣ вашъ собственный законъ!

Ни ученый, ни простой здравомыслящій человѣкъ не можетъ сказать, чтобы польскій языкъ былъ народнымъ языкомъ на русской землѣ, и ни ученый, ни простой здравомыслящій человѣкъ не можетъ не убѣдиться, если захочетъ узнать, что нашъ церковно-славянскій языкъ есть языкъ св. славянскихъ апостоловъ Кирилла и Меѳодія, а нашъ русскій языкъ есть самый вѣрный сынъ того языка.

Все это не ново, все это и мы говорили и давно и недавно, но нужно и теперь говорить, иначе въ самомъ дѣлѣ придется смущаться, хотя бы то и среди самыхъ благопріятныхъ обстоятельствъ.

(Церк. Вѣст.) *М. Кояловичъ.*

Объясненіе ученія Господа нашего Іисуса Христа о брачномъ разводѣ [1]).

(Матѳ. XIX, 3—12; ср. Мр. X, 2—12).

Въ то время, когда Іисусъ Христосъ, въ послѣдній (четвертый) разъ путешествуя въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи, находился еще въ заіорданской области-Переѣ,

3 ст. *„приступили къ Нему фарисеи и, искушая Его, говорили Ему: по всякой ли причинѣ позволительно человѣку разводиться съ женою своею?“*

Поводомъ къ такому вопросу былъ споръ о разводѣ, возгорѣвшійся тогда между весьма вліятельными школами раввиновъ Гиллеля и Шаммаи. По мнѣнію Гиллеля, позволительно разводиться съ своею женою по всякой причинѣ. По мнѣнію Шаммаи, разводъ допускается только въ томъ случаѣ, если одна изъ сторонъ уличена въ прелюбодѣяніи, при чемъ обѣ стороны, послѣ развода, снова могли вступать въ бракъ. Фарисеи надѣялись, что Іисусъ выскажется въ пользу мнѣнія одной школы, и вызоветъ за это противъ себя ненависть другой школы. Зная строгость нравственныхъ требованій Назаретскаго Учителя и помня его прежнія изреченія по этому поводу (Мѳ. V, 31—32), они безъ сомнѣнія предполагали, что онъ выскажется въ пользу строгаго мнѣнія школы Шаммаи, и вмѣстѣ съ тѣмъ противъ дозволенія легкаго развода. Мало того, Іисусъ въ это время находился въ Переѣ—области Ирода Антипы, который безъ всякаго основанія развелся съ своею законною женою, дочерью арабскаго царя Ареты, и вступилъ въ близкомъ кровномъ родствѣ въ новый бракъ съ Иродіадой, законною женою брата своего Ирода-Филиппа, насильственно отнявъ ее у послѣдняго [2]). Еще раньше—этотъ Иродъ, умертвилъ Іоанна Крестителя, обличавшаго его въ кровосмѣшеніи (Мѳ. 14, 4). Еслибы Іисусъ на предложенный ему Фарисеями вопросъ высказался въ томъ смыслѣ, въ какомъ и его Предтеча, то фарисеи могли бы донести объ этомъ Ироду, и Іисусъ сдѣлался бы жертвою мести Иродовой. По этому фарисеи въ вопросѣ нарочно приводятъ снисходительный, тогда господствующій взглядъ Гиллеля,—въ полной увѣренности, что Іисусъ выскажется противъ него.....

4 ст. Но Іисусъ не высказывается ни въ пользу Гил-

[1]) Объясненіе это составлено нами по „Bisping's Exegetishes Handhuch zum Neuen Testament I Band., 1867 и по Keil's Commentar über das Evangelium des Matthäus. 1877.

[2]) Иродъ Великій отъ второй своей жены Маріамны, дочери первосвященника Симона, имѣлъ сына Ирода-Филиппа, затѣмъ отъ третьей жены его Малтакіи у него былъ сынъ Иродъ Антипа, наконецъ отъ пятой своей жены Маріамны, дочери Асмонея Александра онъ имѣлъ сына Аристовула. Послѣдній женился на Вереникѣ и отъ брака съ нею у него родилась упоминаемая здѣсь Иродіада.

леля, ни въ пользу Шаммаи, а возвращается только къ первоначальной идеѣ брака, указанной Богомъ. Онъ говоритъ: *„нѣсте ли чли, яко сотворивый искони (ап' архи́с) мужескій полъ и женскій (а́рсен ке́ фи́лі) сотворилъ я есть“*?

Что при словѣ *„сотворивый“* (*о̀ пі́исас*) слѣдуетъ подразумѣвать дополненіе *„человѣка“* (*анѳропон*), это ясно изъ словъ Быт. 1, 27, на которыя Господь ссылается и которыя приводятся имъ здѣсь въ сокращенномъ видѣ. Тамъ мы читаемъ: *„и сотвори Богъ человѣка*, по образу Божію сотвори его: *мужа и жену сотвори ихъ“*. *„Мужа и жену“*, согласно греческому подлиннику—(*а́рсен ке́ фи́лі*), слѣдуетъ понимать въ смыслѣ указанія на отличія половъ, а не въ смыслѣ названія половъ (*а́ндра ке́ гинэка*) На основаніи сказаннаго, слова Господа мы читаемъ такъ: *„развѣ вы не читали, что тотъ, кто сотворилъ человѣка, первоначально сотворилъ ихъ. какъ два пола* (а не индивидуальныя лица) *мужескій и женскій“*. Іисусъ хочетъ сказать: Богъ создалъ первоначально *не двухъ* человѣческихъ *индивидуумовъ*, которые случайно или произвольно соединились между собою, и затѣмъ тотчасъ снова могли разъединиться, разлучиться, *а—два* необходимые другъ для друга и взаимно восполняющіе *пола*.

5 ст. *И* (не читали ли того, что Онъ сотворившій человѣка)—Богъ *рече*: *сего ради оставитъ человѣкъ отца (своего) и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей, и будета оба въ плоть едину“*.

Правда, не Богъ, а Адамъ произнесъ эти слова, какъ это видно изъ Быт. II, 24; тѣмъ не менѣе это былъ Богъ, который вложилъ въ уста перваго человѣка эти слова, пророчески указывающія на таинственное существо брака: Адамъ, неимѣвшій по плоти ни отца, ни матери, произнесъ ихъ при взглядѣ на жену въ состояніи пророческаго вдохновенія.

„Сего ради“, т. е. потому именно, что жена по плоти взята отъ мужа и, слѣд., первоначально составляла одно съ нимъ (4 ст.), и нынѣшнее двойство ощущаетъ въ себѣ естественное стремленіе—опять возвратиться къ первоначальному единству. И это стремленіе обоихъ половъ другъ къ другу такъ сильно, что оно порываетъ всѣ прежнія связи, даже связь, какая соединяетъ дѣтей съ родителями. По сему *„оставитъ человѣкъ отца своего и матерь, и прилѣпится къ женѣ своей“*. Изъ выраженія *„будета оба въ плоть едину“*—является само собою слѣдствіе—

6 ст. *„Якоже ктому нѣста два, но плоть едина“*, т. е. такъ что они уже не двое, а одна плоть. Слѣдов., въ бракѣ мужъ и жена находятся въ столь тѣсной связи между собою, что оба они хотя *духовно* и составляютъ двѣ различныхъ личности, однако *тѣлесно* составляютъ одно, образуютъ одинъ организмъ. Какъ жена первоначально, до раздѣленія единаго человѣка на *два* пола, составляла *тѣлесное* единство съ мужемъ, отъ тѣла котораго она взята была, такъ опять и въ бракѣ по *тѣлу* она—одно съ мужемъ, такъ что, слѣд., въ бракѣ первоначальный человѣкъ по тѣлу возстановляется.

Изъ всего сказаннаго Спаситель заключаетъ *„еже убо Богъ сочета, человѣкъ да не разлучаетъ“*. Этимъ Іисусъ Христосъ хочетъ сказать: изъ первоначальнаго созданія двухъ существенно связанныхъ между собою, взаимно необходимыхъ и восполняющихъ другъ друга половъ, а также и изъ яснаго изреченія Бога (5 ст.) слѣдуетъ, что бракъ по божественной идеѣ не расторжимъ, что слѣд., человѣческій произволъ не долженъ расторгать этотъ устроенный и утвержденный Богомъ союзъ.

И такъ, Спаситель не высказывается въ пользу того или другаго мнѣнія школъ, а—отвергаетъ разводъ совершенно, потому что онъ противорѣчитъ первоначальной идеѣ брака.—Не безъ основанія поставленъ здѣсь средній родъ единств. числа (*о́*) (*то, что* Богъ сочеталъ), вмѣсто множеств. числа (*ойс*) (вм. *тѣхъ, которыхъ* Богъ сочеталъ). Это сдѣлано съ тою цѣлью, чтобы возможно болѣе выдвинуть идею единства и неразрывности.

7 ст. Фарисеи хорошо поняли, что Іисусъ высказался противъ всякаго вообще развода и что ихъ цѣль уловить Іисуса на словахъ—не достигается. Поэтому они спрашиваютъ его далѣе: *„что убо Моисей заповѣда дати книгу распустную и пустити ю.“*. Т. е., если, какъ ты утверждаешь (какъ бы такъ говорятъ фарисеи), разводъ совершенно противорѣчитъ божественной идеѣ брака, то какимъ образомъ пророкъ и Боговидѣцъ Моисей (Втор. 24, 1) могъ дать заповѣдь, что человѣкъ, если желаетъ развестись съ своею женою, пусть дастъ ей разводное письмо и отпуститъ ее? Не предполагается ли здѣсь, въ этой заповѣди, мысль о дозволенности развода? какъ бы такъ спрашиваютъ фарисеи.

8 ст. Іисусъ отвѣчаетъ имъ: *„яко Моисей по жестосердію вашему повелѣ вамъ пустити жены ваша: изначала же не бысть тако* (т. е., чтобы дозволено было—разводиться съ женою). Т. е., по жестокости вашего сердца, которое не было способно къ кротости, снисходительности, терпѣнію и т. д., Моисей, чтобы предотвратить большее зло, какъ-то—жестокое обращеніе съ женою, убійство и т. п., *не приказалъ* (7 ст. *ѐн етілато*—заповѣда), *а только дозволилъ* (*спе́трепсен*) разводиться съ женою; но въ первоначальномъ установленіи брака такой разводъ не имѣетъ основанія.

А такъ какъ теперь въ мессіанскомъ царствѣ, въ христіанствѣ, грѣхъ и все грѣховное уничтожены и человѣкъ долженъ возвратиться къ своему первоначальному идеальному образу, то вмѣстѣ съ тѣмъ должны сами собой уничтожиться всѣ ослабленія, сдѣланныя ради грѣха, и первональная нерасторжимость брака должна снова наступить. Посему Спаситель и продолжаетъ въ противоположность этому Моисееву разрѣшенію брачнаго развода.

9 ст. «*Глаголю же вамъ, яко иже аще пуститъ жену свою, развѣ словесе прелюбодѣйна, и оженится иною, прелюбы творитъ: и женяйся пущеницею прелюбы дѣетъ*». По Мар. 10,10 Іисусъ высказалъ эти слова—безъ ограниченія (*і мѝ е́пі порні́і*) (если только не за прелюбодѣяніе) (ср. и Лук. 16, 18)—ученикамъ только, когда они спрашивали его въ домѣ о сказанномъ уже прежде.

Для лучшаго уразумѣнія этого разнообразно толкуемаго мѣста обратимъ вниманіе на связь его съ предыдущимъ. Вопросъ Фарисеевъ (3 ст.) касался развода съ женою и достаточнаго въ пользу этого основанія въ законѣ; они пытались узнать, выскажется ли Іисусъ въ пользу мнѣнія Гиллеля или Шаммаи. Но Іисусъ въ отвѣтъ указываетъ вопрошателямъ на изначальное божественное установленіе и назначеніе брака, вслѣдствіе чего разводъ правильно заключеннаго разъ навсегда брака рѣшительно противорѣчитъ сущности и первоначальной идеальной формѣ брака, какая угодна была Богу. Однако ради жестокосердія Іудеевъ Моисей, во избѣжаніе еще большихъ золъ, дозволилъ раз-

водиться съ женою, хотя такой разводъ и противорѣчилъ первоначальному установленію Божію. И теперь Іисусъ въ отвѣтъ на вопросъ фарисеевъ — «*по всякой ли причинѣ* позволительно человѣку разводиться съ женою своею» указываетъ *единственное законное* основаніе, именно-прелюбодѣяніе, которое уполномочиваетъ мужа развестись съ невѣрною своею женою, потому что прелюбодѣяніе, оскверняя высокое нравственное достоинство брака, само разрушаетъ супружескій союзъ въ самомъ его существѣ, такъ что тамъ уже не два составляютъ одну плоть. Но чтобы вопрошатели не подумали, что Іисусъ въ этомъ случаѣ всецѣло стоитъ на сторонѣ шаммаистовъ, допускавшихъ бракъ съ «*пущеницей*» (разведенной женой), и что онъ, допуская разводъ въ случаѣ прелюбодѣянія, противорѣчитъ своему ученію о нерасторжимости брака, Іисусъ прибавляетъ безъ ограниченія: «*и женяйся пущеницею прелюбы дѣетъ*». Если такъ, если вступающій въ бракъ съ *пущеницей* совершаетъ прелюбодѣяніе, то это, конечно потому, что «*пущеница*» и послѣ развода не перестаетъ „*de devino jure*“ считаться законной женой разведшагося съ нею мужа, иначе—вступленіе съ нею въ бракъ не было бы прелюбодѣяніемъ. Слѣдов., человѣческое расторженіе на самомъ дѣлѣ не расторгаетъ окончательно супружескаго союза, разъ навсегда совершеннаго и утвержденнаго Богомъ, и Іисусъ Христосъ, дозволяя разводъ въ случаѣ прелюбодѣянія, не вноситъ противорѣчія въ свое ученіе о нерасторжимости брака. Такимъ образомъ, подъ словомъ пустить—(*аполvін*-отвязать) развестись—Спаситель понимаетъ *не разрывъ брачныхъ узъ* (иначе—онъ сталъ бы въ противорѣчіе съ своимъ ученіемъ о нерасторжимости брака и бракъ съ пущеницей не счелъ бы за прелюбодѣяніе), а—*только отдѣленіе отъ брачнаго единенія въ жизни, отказъ обоихъ супруговъ отъ взаимнаго сожительства* [1]).

Конечно, для слушателей такое ученіе Іисуса Христа было совершенно новымъ, потому что у тогдашнихъ Іудеевъ, злоупотреблявшихъ дозволеніемъ Моисеева законодательства разводиться, всякій формальный разводъ супруговъ влекъ за собой и полный разрывъ брачныхъ узъ и давалъ каждому изъ нихъ право вторично вступать въ бракъ.

10 ст. Ученики хорошо поняли слова Спасителя. По этому они, изумляясь такой строгости его ученія, говорятъ: „*аще тако есть вина* (*и этіа*) *человѣку съ женою*, (если такова обязанность человѣка къ женѣ) *лучше есть не женитися*“. Они желали этимъ сказать: если *отношеніе* (*этіа*) мужа къ женѣ въ бракѣ такого рода, что можетъ быть только одинъ законный поводъ для развода съ женою (именно-прелюбодѣяніе), и если ни одинъ изъ разведенныхъ супруговъ *ни въ какомъ случаѣ* не долженъ вступать въ бракъ вторично, то—лучше оставаться совершенно безбрачнымъ, чтобы не подвергать себя опасности—потерять навсегда свою свободу.

Въ связи съ выраженіемъ „*лучше есть не женитися*“ (*ου симфéри гамúсэ*) стоитъ отвѣтъ Спасителя ученикамъ—

въ 11 ст., разъясняющій имъ это весьма важное положеніе. Онъ говоритъ; „*не вси вмѣщаютъ словесе сего, но имже дано есть*“. „*Словесе сего*“ относится не къ заповѣди о нерасторжимости брака, какъ утверждаютъ нѣкоторые [1]) а къ выраженію «*лучше есть не женитися*». Спаситель этимъ желаетъ сказать, что ученики, произнеся «*лучше не жениться*», высказали мысль, понять которую, воспринять умомъ и волею и практически осуществить въ жизни (такой смыслъ имѣетъ глаголъ (*хоріп вмѣщать*)—можетъ дѣломъ не всякаго человѣка а только тѣхъ, которымъ „*дано есть*“,—т. е. тѣхъ, которымъ дана свыше особенная благодать Божія—чтобы побѣдить въ себѣ половую страсть—одну изъ самыхъ могущественныхъ страстей (5 ст.) (ибо для того одной воли человѣческой недостаточно), которымъ, словомъ, данъ отъ Бога даръ воздержанія, дѣвства.

Развивая, далѣе, свою мысль, Іисусъ Христосъ указываетъ, кто именно тѣ, „*имже дано есть*“.

12 ст. „*Суть бо скопцы, иже изъ чрева матерня родишася тако: и суть скопцы, иже скопишася отъ человѣкъ: и суть скопцы, иже исказиша сами себе, царствія ради небеснаго. Могій вмѣстити, да вмѣститъ*“. Слѣд., не *физическіе* скопцы разумѣются здѣсь—они или родились такими, или другіе люди сдѣлали ихъ такими, а тѣ, которые сами *добровольно* отказались отъ брачной жизни „царствія ради небеснаго“, т. е. ради того, чтобы всецѣло и нераздѣльно *посвятить* себя царствію Божію здѣсь на землѣ, т. е. церкви, и тѣмъ пріобрѣсть себѣ царство небесное, вѣчное блаженство.

Н. Теодоровичъ.

[1]) Слѣдов., по ученію Іисуса Христа, обѣимъ сторонамъ не дозволяется вторичное вступленіе въ бракъ. Наше законодательство, дозволяющее правой сторонѣ вступать въ бракъ, дѣлаетъ въ данномъ случаѣ уступку слабостямъ человѣческимъ.

[1]) Такъ утверждаютъ тѣ, которые въ этихъ словахъ Іисуса Христа не хотятъ видѣть его ученія о высокомъ достоинствѣ дѣвства. Таковы нѣкоторые протестантскіе богословы.

О водвореніи русскихъ поселенцевъ въ Ковенской губ.

(*Изъ письма къ Редактору*).

.... Теперь позвольте мнѣ сообщить Вамъ нѣсколько совершенно достовѣрныхъ, почерпнутыхъ изъ оффиціальныхъ источниковъ, данныхъ о водвореніи и теперешнемъ положеніи русскихъ поселенцевъ въ Ковенской губерніи. Изъ сообщаемыхъ данныхъ Вы увидите, какъ много жертвъ для водворенія русскихъ поселенцевъ въ нашемъ краѣ принесло правительство и какими сравнительно незначительными результатами сопровождались эти жертвы.

Начало водворенія русскихъ поселенцевъ въ Ковенской губерніи восходитъ къ 1864—67 годамъ. Это было такое время, когда польская смута была еще въ свѣжей памяти у всѣхъ и когда противъ нея вела борьбу желѣзная воля блаженной памяти М. Н. Муравьева. При производившейся тогда въ Ковенской губерніи люстраціи казенныхъ селеній выдѣлено было, по мысли главнаго начальника края, въ 165 селеніяхъ 18738 десятинъ земли для 1206 русскихъ семействъ. На водвореніе русскихъ поселенцевъ изъ состоявшихъ въ распоряженіи начальника края на этотъ предметъ суммъ израсходовано 109825 р. 79 коп., розданныхъ поселенцамъ въ пособіе на постройку домовъ, пріобрѣтеніе хозяйственнаго инвентаря и на покупку сѣмянъ. Въ тоже время люстрація надѣлила 300 отставныхъ нижнихъ чиновъ православнаго исповѣданія преимущественно однодесятинными усадебными участками и образовала еще для поселенія отставныхъ солдатъ около 750 запасныхъ участковъ, которыми впрочемъ воспользовались преимущественно мѣстные уроженцы.

Съ 1867 года по 1873 годъ вопросъ о водвореніи русскихъ поселенцевъ въ губерніи разрабатывался только тео-

ритически въ канцеляріи б. генералъ-губернатора А. Л. Потапова, для чего была создана особая канцелярія, управляемая полковникомъ П. М. Солтыковымъ; но теорія на практикѣ не осуществлялась и дѣло водворенія поселенцевъ за это время не двинулось ни на шагъ. Съ 1873 года вновь образовано для раздачи русскимъ поселенцамъ изъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, изъ хозяйственныхъ участковъ и разныхъ оброчныхъ статей—200 новыхъ поселеній, отъ 1 до 12 участковъ въ каждомъ, всего 510 участковъ, пространствомъ въ 12179 десятинъ. Выдѣленные въ этотъ періодъ времени участки распредѣлены между русскими поселенцами (по свѣдѣніямъ собраннымъ къ 1 января 1884 года), слѣдующимъ образомъ:

а) на 473 участкахъ въ 189 селеніяхъ до 1 января 1882 года поселено, по окончательно составленныя и утвержденнымъ губернскимъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствіемъ люстраціоннымъ актамъ, 473 семейства въ 1125 душъ, которымъ предоставлено въ надѣлъ 11.385,64 десятины земли,—среднимъ числомъ по 24 десятины на каждое семейство.

б) на 15 участкахъ, въ 5 поселеніяхъ, поселено по составленнымъ, но находящимся еще въ разсмотрѣніи губернскаго присутствія люстраціоннымъ актамъ, 16 семействъ въ 29 душъ, съ надѣломъ въ 433,69 десятинъ земли, среднимъ числомъ по 27 десят. на каждое семейство.

в) по 2 участкамъ, расположеннымъ въ 2 поселеніяхъ, величиною въ 6,69 десятинъ, сдѣлано распоряженіе о водвореніи утвержденныхъ кандидатовъ и о составленіи люстраціонныхъ актовъ.

г) возвращено въ вѣдѣніе управленія государственными имуществами 12 участковъ въ 233,31 десят. величиною, по совершенной непригодности ихъ для поселенія.

и д) осталось къ раздачи и ожидаются выборы кандидатовъ для раздачи въ 2 поселеніяхъ 8 участковъ, пространствамъ въ 118,83 десятины.

Всего такимъ образомъ въ продолженіи двадцати лѣтъ водворено въ губерніи 1697 русскихъ семействъ и 300 съ небольшимъ отставныхъ солдатъ православнаго исповѣданія, которымъ выдѣлено 32222,50 десятинъ земли,—среднимъ числомъ по 16 десят. на каждое семейство.

Съ 1873 г. русскимъ поселенцамъ пособій на водвореніе не выдавалось; впрочемъ, согласно Высочайшаго повелѣнія отъ 31 января 1870 года, имъ предоставлена была шестилѣтняя льгота отъ платежа податей, государственныхъ земскихъ повинностей и оброчной подати (что нынѣ выкупные платежи) со дня причисленія къ избраннымъ обществамъ въ теченіи первыхъ трехъ лѣтъ—въ полномъ, а въ теченіи другихъ трехъ лѣтъ—въ половинномъ размѣрѣ.

Въ видахъ болѣе прочнаго устройства всѣхъ водворенныхъ въ губерніи съ 1864 года русскихъ поселенцевъ и содѣйствія къ образованію ихъ дѣтей, заботливая рука правительства не переставала ассигновать новыя средства, на которыя между прочимъ учреждено:

I. При единовременномъ пособіи въ размѣрѣ 10561 руб.,—11 ссудосберегательныхъ товариществъ, изъ коихъ три состоятъ въ городахъ Ново-Александровскѣ, Тельшахъ и Россіенахъ при мировыхъ съѣздахъ, а восемь при волостныхъ правленіяхъ: Оникштынскомъ, Ушпольскомъ и Роговскомъ, Вилкомирскаго уѣзда, Браславскомъ и Ракишскомъ—Ново-Александровскаго уѣзда, Благовѣщенскомъ, Вѣкшнянскомъ—Шавельскаго уѣзда, и Помпянскомъ—Поневѣжскаго уѣзда.

и II. При ежегодномъ пособіи въ 5500 рублей—6 ученическихъ квартиръ для дѣтей русскихъ поселенцевъ въ городахъ Поневѣжѣ—для 14 мальчиковъ, въ Тельшахъ—для 15, въ Россіенахъ—для 20, въ м. Кейданахъ, Ковенскаго уѣзда,—для 10, въ Посволяхъ, Поневѣжскаго уѣзда,—для 15 и въ Вѣкшняхъ, Шавельскаго уѣзда,—для 12 мальчиковъ,—всего для 86 мальчиковъ.

Такимъ образомъ правительство, въ виду особой важности русской колонизаціи въ Ковенской губерніи, щедрой дѣйствительно рукой ассигновало средства на водвореніе здѣсь русскихъ поселенцевъ; но, къ сожалѣнію, выборъ мѣстъ поселенія, раздача участковъ и пособій и самое избраніе кандидатовъ на выдѣленные участки—велись безъ строго выработаннаго плана и потому все дѣло водворенія поселенцевъ, не смотря на значительныя жертвы со стороны государственнаго казначейства, не принесено всѣхъ результатовъ, которыхъ можно былобы ожидать.

Прежде всего, для поселеній отводились мѣста, разбросанныя по всей губерніи (въ 500 различныхъ пунктахъ), всего чаще односельями среди мѣстнаго населенія, такъ что поселенцы, такъ сказать, расплылись незамѣтно въ маслѣ инородцевъ. Лишенные взаимной поддержки и разъединенные пространствомъ, поселенцы тотъ часъ же очутились въ зависимости отъ мѣстныхъ жителей, которые конечно, всюду встрѣтили поселенцевъ враждебно; не дружелюбно встрѣтила ихъ и сельская администрація, состоявшая тогда исключительно изъ мѣстныхъ урожонцевъ. Къ сожалѣнію, поселенцы не всегда находили достаточную поддержку и въ правительственныхъ органахъ (мировыхъ посредникахъ), на содѣйствіе которыхъ въ такомъ важномъ дѣлѣ всего болѣе можно было расчитывать—потому что гг. посредники привыкли смотрѣть на себя только какъ на чиновниковъ по отграниченію крестьянскихъ угодій, а не какъ на попечителей сельскаго люда во всѣхъ отношеніяхъ.

Кромѣ того, при водвореніи поселенцевъ упущено было изъ виду весьма важное обстоятельство,—удовлетвореніе ихъ религіозныхъ потребностей: не говоря о томъ, что очень часто православныхъ селили вмѣстѣ съ раскольниками,—многія поселенія удалены отъ православныхъ церквей на много десятковъ верстъ,—такъ напримѣръ, поселенія около м. Шкудъ, Тельшевскаго уѣзда, или около м. Ракишекъ, Ново-Александровскаго уѣзда, находятся слишкомъ въ 60 верстахъ отъ своихъ приходскихъ церквей и слѣдовательно живущіе тамъ поселенцы совершенно лишены религіознаго утѣшенія и нравственной поддержки пастырей церкви *).

Не всегда также былъ удаченъ и самый выборъ кандидатовъ на полученіе участковъ и льготъ по званію русскихъ поселенцевъ. Между прочимъ въ первое время воспользовались такими льготами Курляндскіе латыши, которые ни слова не знали по русски; да и въ послѣдствіи участки иногда предоставлялись такимъ лицамъ, которые не имѣли физической возможности обрабатывать ихъ своимъ собственнымъ трудомъ. Выше, напр., въ категоріи лицъ, надѣленныхъ участками съ 1873 года, въ пунктѣ б., показаны водворенными 16 семействъ русскихъ поселенцевъ, состоящихъ изъ изъ 29 душъ, такъ что на иныя

*) Переписка о постройкѣ церкви въ Ракишкахъ и объ образованіи самостоятельнаго прихода въ Шкудахъ, гдѣ между прочимъ квартируетъ эскадронъ кавалеріи, пока не привела, къ сожалѣнію, ни къ чему.

семейства приходится только по одному лицу, а извѣстно, что одинъ въ полѣ не воинъ...

Затѣмъ размѣръ надѣленыхъ поселенцамъ участковъ (среднимъ числомъ по 16 десятинъ на каждое семейство) съ перваго раза кажется весьма достаточнымъ; но если принять во вниманіе, что мѣстные крестьяне во многихъ мѣстахъ надѣлены гораздо большими участками,—обыкновенно въ 20, даже 40 и 60 десятинъ,—что на долю поселенцевъ достались худшія угодія и земли мало обработанныя—заросли, овраги, буераки, пески и болота, что переселенцы были мало знакомы съ мѣстными условіями веденія хозяйства и сбыта своихъ произведеній и поэтому очень скоро попали въ полную зависимость отъ мѣстныхъ кулаковъ и евреевъ,—то будетъ очевидно, что вообще поселенцы обезпечены гораздо хуже мѣстныхъ крестьянъ. Что же касается отставныхъ солдатъ православнаго исповѣданія, надѣленныхъ, какъ выше сказано, преимущественно однодесятинными усадьбами, то несомнѣнно, что они навсегда останутся въ положеніи батраковъ мѣстныхъ крестьянъ и въ полной кабалѣ у нихъ.

Наконецъ, если принять во вниманіе и то обстоятельство, что самая перемѣна условій жизни переселенцевъ не могла не оказывать вреднаго на нихъ вліянія. На родинѣ, положимъ, нѣкоторые изъ нихъ жили въ песчаной мѣстности, а въ Ковенской губерніи очутились на болотѣ, или на оборотъ, прежде жили на болотѣ, а потомъ должны были жить на пескѣ; эти новыя условія жизни, при отсутствіи жилыхъ домовъ, при матеріальной необезпеченности, вызвали, особенно на первыхъ порахъ, усиленную смертность между переселенцами, они умирали, какъ мухи, и вообще стали дѣйствительно притчей во языцѣхъ. Большинство основанныхъ для поселенцевъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ едва влачитъ свое жалкое существо (о нѣкоторыхъ производятся дѣла по поводу растратъ), тогда какъ такія же товарищества открытыя мѣстными жителями, дѣлаютъ ежегодно милліонныя обороты. Есть основаніе думать, что и содержаніе открытыхъ для поселенческихъ дѣтей ученическихъ квартиръ далеко не въ порядкѣ...

Неудивительно поэтому, что между поселенцами проявляется желаніе развязаться какъ бы то ни было съ своими участками и эмигрировать изъ губерніи. По оффиціальнымъ даннымъ къ 1884 г. изъ 2003 русскихъ семействъ сами владѣли землею и занимались хозяйствомъ только 1453 семьи; затѣмъ 298—отдали въ аренду свои участки, а сами занимаются въ губерніи службой и поденной работой; 119—отдали свои участки въ аренду на продолжительный срокъ, а сами выбыли на жительство въ другія губерніи и наконецъ 133 семьи заложили, переуступили и продали свои участки крѣпостнымъ порядкомъ или по домашнимъ сдѣлкамъ, такъ что въ настоящее время только 72,5% общаго количества русскихъ поселенцевъ держатся на своихъ участкахъ. Повидимому лучше другихъ устроились въ губерніи поселенцы изъ старообрядцевъ, благодаря ихъ крѣпкой взаимной солидарности и навыку къ промысламъ; нѣкоторыя ихъ слободы, какъ напримѣръ: Рымки, возлѣ м. Янова, Ковенскаго уѣзда, положительно процвѣтаютъ. Отдѣльно по каждому уѣзду удержалось на своихъ участкахъ слудующее количество семействъ поселенцевъ: по Ковенскому 326 изъ 401 поселенныхъ семействъ; по Вилкомирскому 273 изъ 375, по Новоалександровскому 167 изъ 197, по Поневѣжскому 150 изъ 190, по Шавельскому 297 изъ 466, по Тельшевскому 101 изъ 179 и по Россіенскому 139 изъ 195 семействъ. Нельзя впрочемъ не прибавить, что все таки русскіе поселенцы въ Ковенской губерніи крѣпче сидятъ на своихъ участкахъ, чѣмъ русскіе помѣщики-землевладѣльцы, первые, какъ мы видѣли, сами занимаются своимъ хозяйствомъ въ количествѣ 72,5%, а послѣдніе только въ количествѣ 30%. Что же касается русскихъ землевладѣльцевъ, пріобрѣтшихъ имѣнія въ губерніи на льготныхъ правахъ, (въ числѣ ихъ не мало было впрочемъ и лютеранъ), то отъ нихъ не осталось и десятой доли.

— Виленскій католическій епископъ Гриневицкій, пишутъ намъ изъ Петербурга, сдѣлался героемъ дня. Толки объ его ссылкѣ въ Ярославль не прекращаются до сихъ поръ. Особенно силенъ этотъ набатъ языковъ въ католическомъ мірѣ нашей столицы. Онъ навязчиво бьетъ всѣмъ въ уши чуть ли не стотысячною арміей языковъ католической колоніи въ Петербургѣ принадлежащей къ разнымъ національностямъ: польской, французской, итальянской, нѣмецкой, англійской, шведской и даже китайской. Каковы эти толки сыновъ Римской церкви—угадать не трудно: всѣ они сводятся къ одному знаменателю—„мученикъ!“ Не таковы, однако, толки въ средѣ православнаго общества; не таковы они и среди протестантовъ. Одинъ насторъ, Нѣмецъ, въ разговорѣ съ нами, характеризовалъ католическихъ епископовъ какъ авантюристовъ на поприщѣ политической карьеры, съ маскою на лицѣ и съ крестомъ въ рукахъ. „Для нихъ де впереди всего достиженіе себѣ громкой извѣстности на поприщѣ политической дѣятельности и красной кардинальской мантіи; служеніе Богу и народу, пасти который они призваны—для нихъ дѣло второстепенное. Весь ихъ кодексъ, продолжалъ насторъ,—смута духовная, смятеніе народное и вражда ко всему не католическому“. Не такими ли дѣйствіями, замѣчаетъ нашъ корреспондентъ, по крайней мѣрѣ, достигъ себѣ почетнаго положенія въ Римѣ бывшій архіепископъ Варшавскій Фелинскій, пригрѣтый теперь при Ватиканѣ съ русскою солидною пенсіей? Замѣчательно что, находясь двадцать лѣтъ въ Ярославлѣ, куда теперь сосланъ и Гриневицкій, Фелинскій не слышалъ вокругъ себя русскаго языка, несмотря даже и на то, что въ его обществѣ находились молодые люди, его близкіе родственники, которыхъ онъ „по нуждѣ“ долженъ былъ воспитывать въ ярославской классической гимназіи (русской, конечно). Все это мы знаемъ по близкому знакомству съ жизнію Фелинскаго въ Ярославлѣ, со времени 1876—1877 годовъ, когда намъ пришлось проживать въ этомъ городѣ по дѣламъ службы. Случайно познакомившись съ Фелинскимъ въ польскомъ кружкѣ Ярославля, гдѣ онъ исключительно бывалъ каждый день вечеромъ для препровожденія времени за карточнымъ столомъ, мы убѣдились воочію, какъ непреклонна была эта сокрытая отъ насъ натура, воспитанная на догматахъ Лойолы, къ примиренію съ обстоятельствами жизни и общественною обстановкой того времени. Каждый изъ русскихъ присутствовавшій въ польскомъ кружкѣ Ярославля, что было однако рѣдкостію, на случай появленія въ немъ Фелинскаго, предварялся хозяиномъ дома не начинать рѣчи на русскомъ языкѣ, ибо ея всегда избѣгалъ Варшавскій экс-епископъ. Понятно, что при такой обстановкѣ этой общественной жизни, на устахъ польскаго кружка въ Ярославѣ, такъ тѣсно сомкнувшагося тогда вокругъ Фелинскаго, другаго разговора, кромѣ политическаго, не слышалось, и слова „москевске барбажинство“; „еще Польша не сгинела“ были всегдашнею

рѣчью. Въ продолженіе двадцати лѣтъ пребыванія своего въ Ярославлѣ, Фелинскій никакъ не могъ помириться съ тѣмъ фактомъ, что его корреспонденція всегда доставлялась ему съ почты вскрытою. Но общая обстановка жизни Фелинскаго въ Ярославлѣ была далеко не похожа на обстановку политическаго изгнанника: квартира его была обширная сравнительно, и отличалась относительною роскошью"..

(Гол. Москвы).

— Заграничныя польскія газеты полны сѣтованій и проклятій по поводу высылки епископа Гриневицкаго изъ Вильны. Замѣчательно при этомъ, что всѣхъ сдержаннѣе высказывается клерикальный „Czas".

„Дневникъ Познанскій" аргументируетъ въ настоящемъ случаѣ на почвѣ права и требуетъ у русскаго правительства отчета, какъ смѣло оно „нарушить только что заключенный съ римскою куріей договоръ".

Но редакція развязной познанской газеты не имѣетъ понятія даже о сущности договора, на основаніи котораго, однако, она съ обычнымъ своимъ апломбомъ требуетъ отчета у русскаго правительства. „С.-Петербургскія Вѣдомости", имѣющія доступъ къ надежнымъ источникамъ, въ передовой статьѣ этой газеты, именно оговорили, что въ соглашеніи нашемъ съ куріей „нѣтъ ни единаго слова, клонящагося къ ограниченію самодержавной власти въ дѣлѣ устраненія отъ должности и дальнѣйшаго распоряженія судьбою фрондирующихъ католическихъ епископовъ". Да и ограниченія подобнаго рода и немыслимы. Какое правительство согласится подписать обязательство, изъемлющее изъ подъ его власти нѣкоторыхъ его подданныхъ на томъ основаніи, что они католическіе епископы! Это, наконецъ, прямо сказано въ № 131 „Правительств. Вѣстника" 1883 года при изложеніи содержанія (а не текста) соглашенія съ Римомъ.

Устраненіе католическаго епископа и высылка его—явленіе не новое какъ у насъ, такъ и въ другихъ странахъ; не ново и то, что по поводу мѣры, непріятной извѣстнаго направленія газетамъ, онѣ, когда эти мѣры принимаютъ въ Россіи, „дѣлаютъ великіе глаза", хоть такая мѣра и вовсе не новость; но ново то, говоритъ „Варшавскій Дневникъ", что высылка епископа Гриневицкаго была произведена открыто, публично на глазахъ у всѣхъ, и что русская оффиціозная газета громко, смѣло, во всеуслышаніе заявила объ этой мѣрѣ и о причинахъ, ее вызвавшихъ. Въ прежнее время такія мѣры принимались какъ бы украдкой, тайкомъ и прикрывались глубочайшею, тщательно скрываемою тайной. Человѣкъ исчезалъ; газеты безмолвствовали и всѣ, мѣстныя власти, друзья и родственники исчезнувшаго, мѣстное населеніе, населеніе всей страны,—все это принимало участіе въ странномъ заговорѣ молчанія. Но молчаніе по поводу немаловажныхъ событій, могущее быть принято за безучастность и апатію, недостойно историческаго народа, скрытный образъ дѣйствій недостоинъ сильнаго правительства. Епископъ Гриневицкій слѣдовалъ къ вокзалу петербургской желѣзной дороги въ открытомъ экипажѣ, улицы Вильны, по коимъ онъ слѣдовалъ, были полны народа; на станціи онъ сказалъ, по словамъ заграничныхъ газетъ, небольшую прощальную рѣчь; но колокольчикъ прозвонилъ, локомотивъ свиснулъ и епископъ отправился черезъ Петербургъ въ Ярославль, а эти провожавшіе его до вагона друзья и почитатели и эта тѣснившаяся на пути его толпа поняли, что есть власть, передъ которою принужденъ пасовать и епископъ Гриневицкій и даже таинственная рука, на которую онъ опирался и которую многіе считаютъ всемогущею.

Кстати, замѣчаетъ „Варшавскій Дневникъ", заграничныя польскія газеты кричатъ, что не епископъ Гриневицкій смѣшивалъ политику съ религіей, а русское правительство, стѣснявшее его дѣятельность. А почему, какъ пишутъ эти же самыя газеты, виленскій бискупъ, слѣдуя въ день своего отъѣзда по улицамъ Вильны, обращался къ тѣснившемуся народу на польскомъ языкѣ? Въ силу какихъ каноническихъ постановленій? Вильна находится въ Россійской Имперіи, въ той ея области, католическое населеніе которой Литовцы. Естественно, слѣдовательно говорить съ ними или по литовски, или по русски.

— Изъ подворотни „Dziennik'a Poznańsk'ago" съ нѣкотораго времени раздается очень дружный лай цѣлой своры „змартвыхвстанцовъ" по поводу высылки виленскаго епископа Гриневицкаго въ Ярославль. Его называютъ мученикомъ, пострадавшимъ будто бы, „за вѣру и отечество—Польшу". И отчего же за „Польшу"? Отчего католикъ и полякъ синонимы? Почему не синонимы католикъ и испанецъ, католикъ и французъ, католикъ и австріецъ? Стало быть и по дѣломъ: зачѣмъ онъ къ дѣлу католицизма, который исповѣдуетъ только одна часть населенія этого края, приплелъ Польшу? Стало быть, по слѣдамъ самихъ „змартвыхвстанцовъ", онъ занимался въ дѣлѣ религіи и политикою? Но какъ согласить съ іереміадами „Dziennik'a" его же заявленіе, будто епископъ Гриневицкій преслѣдовалъ ксендзовъ за то, что они „занимались политикою", т. е. подчинялись требованію законнаго правительства и употребляли русскій языкъ тамъ, гдѣ онъ требуется? Спрашивается, кто же больше занимался политикою: ксендзы ли, исполнявшіе приказанія правительства, или епископъ, отмѣнявшій эти приказанія и требовавшій господства въ Литвѣ языка чуждой ей народности--Польши? Если бы онъ требовалъ введенія въ Литвѣ собственнаго ея языка, литовскаго, то и тогда онъ считался бы занимающимся политикою, потому что господствующій въ Литвѣ правительственный языкъ есть русскій.

Но пусть поляки не увѣряютъ насъ, что Литва и Польша одно и тоже. Сами литовцы съ этимъ не согласятся. Литва ничѣмъ не обязана Польшѣ. Польша дѣлала все дурное для Литвы; Литва была благодѣтельницею Польши. Литва дала ей тѣхъ знаменитыхъ мужей, которыми такъ гордится Польша; на поприщѣ наукъ: исторіи, медицины, изящныхъ искусствъ, поэзіи и музыки. Пусть Польша посчитаетъ своихъ великихъ людей и сравнитъ ихъ съ плеядою знаменитостей литовскихъ и она должна будетъ преклониться предъ свѣтилами Литвы.

Епископъ Гриневицкій помнилъ только одно, что онъ *католикъ* и *полякъ*, тогда какъ ему слѣдовало помнить прежде всего, что онъ *русскій*, а потомъ что онъ *католикъ* и *литовецъ*.

Скажетъ ли ему Польша спасибо за то, что онъ добровольно и непроизводительно полѣзъ за нея въ „мученики", покажетъ безпристрастная исторія; но Литвѣ благодарить его положительно не за что. Не за то ли, что онъ осиротилъ епископскую каѳедру, которой такъ давно Литва желала?

И чего ему не доставало? Онъ былъ вознесенъ на высокую ступень духовной іерархіи, былъ окруженъ всеобщимъ уваженіемъ и почестями. Гдѣ же это мнимое преслѣдованіе религіи? Въ чемъ оно проявилось? Кто коснулся во всемъ этомъ дѣлѣ хотя однимъ словомъ религіи? Епископъ, очаро-

ванный своимъ блескомъ, своею властію, возмечталъ о себѣ, будто онъ всемогущій, и забылъ, что онъ долженъ подчиняться тому правительству, въ вѣдѣніи котораго находятся и самъ онъ, и его епархія. Какое же правительство въ свѣтѣ потерпитъ подобное самоуправленіе и анархію?

(Вил. Вѣст.)

О приготовленіяхъ къ Велеградскому съѣзду.

Заграничныя польскія газеты послѣдняго времени приносятъ слѣдующія свѣдѣнія о приготовленіяхъ къ празднованію юбилея св. Меѳодія: на общемъ засѣданіи такъ-называемаго Русскаго Комитета, состоявшемся въ городѣ Львовѣ 1 сего февраля, были доложены секретаремъ специальнаго Комитета, священникомъ Бартошевскимъ, отчеты и предложенія выработанныя въ трехъ отдѣленіяхъ завѣдываемаго имъ Комитета. Результатомъ совѣщаній были слѣдующія постановленія:

1) Комитетъ займется напечатаніемъ двухъ литературныхъ трудовъ о жизни и дѣятельности святыхъ Кирилла и Меѳодія. Одинъ изъ нихъ, болѣе обширный, научный, будетъ предназначенъ для болѣе образованныхъ слоевъ общества; другой же, меньшихъ размѣровъ, изложенный популярно, будетъ розданъ народу. Независимо отъ сего, Комитетъ озаботится изданіемъ малыхъ изображеній свв. Кирилла и Меѳодія съ соотвѣтственною молитвой, каковыя будутъ распространены во время юбилейныхъ торжествъ между народомъ.

2) Днемъ празднованія юбилея смерти св. Меѳодія въ городѣ Львовѣ и во всей странѣ Комитетъ назначаетъ 6 (18) апрѣля. Постановленіе это будетъ сообщено всѣмъ русскимъ греко-уніятскимъ консисторіямъ Галиціи и Венгріи съ просьбой пригласить на этотъ день все духовенство и прихожанъ къ торжественному празднованію памяти св. Меѳодія.

3) Комитетъ пригласитъ своевременно всѣхъ Галицкихъ Русскихъ къ предпринятію общаго, по возможности наиболѣе многочисленнаго пилигримства въ Велеградъ 1 (13) августа, какъ въ день годоваго торжества крещенія Руси святымъ Владиміромъ Великимъ. Въ Велеградѣ, кромѣ торжественнаго молебствія и освященія воды, Комитетъ устроитъ духовный концертъ, на которомъ будутъ сыграны самыя лучшія русскія церковныя пѣснопѣнія композиціи Бортнянскаго и другихъ.

4) Комитетъ позаботится объ исходатайствованіи у правительственныхъ властей разрѣшенія на собираніе повсемѣстно въ странѣ пожертвованій для покрытія всѣхъ издержекъ торжества.

Познанскій польскій юбилейный Комитетъ на дняхъ имѣлъ также свое засѣданіе, на которомъ, между прочимъ, порѣшено было снарядить въ память означеннаго торжества хоругвь и таковую поставить въ Велеградскомъ костелѣ, а также оказать, по мѣрѣ возможности и средствъ, пособіе тѣмъ изъ желающихъ принять участіе въ паломничествѣ коимъ собственныя ихъ средства это не позволяютъ.

(Моск. Вѣд.) *Мурашко.*

Сборникъ палеографическихъ снимковъ съ древнихъ грамотъ и актовъ, хранящихся въ Виленскомъ центральномъ архивѣ и Виленской публичной библіотекѣ. Изданіе Виленской археографической коммиссіи.—Выпускъ 1-й (1432—1538 г.). Вильна, 1884 г.

Этотъ новый серьезный трудъ Виленской археографической комиссіи вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы съ нимъ познакомить нашихъ читателей, почему мы и остановимся на немъ подробнѣе.

Извѣстно, что Виленскій центральный архивъ и Виленская публичная библіотека обладаютъ массою документовъ историческаго и юридическаго содержанія, для разработки и обнародованія которыхъ и существуетъ особая комиссія, дѣйствующая подъ руководствомъ извѣстнаго ученаго Я. Ѳ. Головацкаго. Комиссія эта ежегодно издаетъ объемистый томъ важныхъ въ историческомъ отношеніи документовъ, предпосылая обыкновенно каждому тому особое историческое изслѣдованіе, выясняющее значеніе заключающихся въ изданномъ томѣ документовъ. Такихъ томовъ издано комиссіею XII, да нѣсколько изданій. Благодаря трудамъ почетной комиссіи выяснено много такихъ фактовъ, которые или злонамѣренно затемнялись и искажались, или совсѣмъ оставались въ неизвѣстности.

Но и внѣшняя сторона каждаго документа, языкъ, на которомъ онъ написанъ, самый почеркъ, характеръ письма имѣетъ немаловажное значеніе для желающаго получить ясное представленіе о всѣхъ деталяхъ исторической жизни прошлаго. Даже такое, повидимому, маловажное обстоятельство, какъ почеркъ древняго документа, можетъ послужить основою для тѣхъ или иныхъ историческихъ выводовъ. Этимъ и объясняемся существованіе *палеографіи*, какъ особой вспомогательной исторической науки.

Вотъ съ внѣшнею то стороною древнихъ документовъ и имѣетъ въ виду познакомить читателя новое изданіе археографической комиссіи, по справедливости носящее названіе „Палеографическаго Сборника“. Благодаря этому изданію, снимки съ древнихъ грамотъ и актовъ, хнящихся въ мѣстныхъ книгохранилищахъ и потому мало доступныхъ, дѣлаются предметомъ общаго достоянія не только специалистовъ, но и всего просвѣщеннаго русскаго общества. Они наглядно покаыутъ образцы не только западно-русской дѣловой рѣчи съ половины XV-го до половины XVI-го ст., но и характеристическія особенности очень разнообразныхъ почерковъ ея и письменности и этимъ расширятъ сферу историческихъ свѣдѣній о Сѣверо-Западномъ края. Снимки эти сдѣланы литографіей и представляютъ собою точное fac-simile почерковъ.

Въ настоящій *первый выпускъ* внесено 59 образцовъ древней западно-русской дѣловой письменности разнаго содержанія и наименованія. Они начинаются отъ временъ великаго князя Литовскаго Сигизмунда (соперника князя Свидригайла) и продолжаются до смерти Сигизмунда Стараго, т. е. съ 1432 года по 1548 годъ. Изъ 59 документовъ 14 уже были раньше напечатаны въ изданіяхъ той же археографической комиссіи и въ „Ахеографическомъ Сборникѣ“, издававшемся при Виленскомъ учебномъ округѣ; но комиссія внесла ихъ въ свое изданіе, въ виду ихъ палеографическаго значенія. Остальные же 45 документовъ появляются въ свѣтъ впервые и увеличатъ собой общее количество уже изданныхъ историко-юридическихъ матеріаловъ, касающихся Сѣверо-Западнаго края.

„Сборникъ“ раздѣляется на двѣ части: собственно *снимки* и объяснительный текстъ, т. е. на часть *палеографическую* и часть *археографическую*. Изданію предпослано весьма обстоятельно составленное С. В. Шолковичемъ предисловіе и присоединены указатели: личныхъ именъ, географическихъ названій, предметовъ и малоупотребительныхъ словъ. Однимъ словомъ, изданіе, не смотря на краткость времени (начато въ апрѣлѣ, а окончено въ октябрѣ; см.

предисл.) и на техническія трудности, зависящія отъ чисто мѣстныхъ условій, выполнено такъ добросовѣстно, что должно, повидимому, удовлетворить самыхъ требовательныхъ въ этомъ отношеніи ученыхъ. На изданіе г. попечителемъ Виленскаго учебнаго округа, Н. А. Сергіевскимъ, ассигновано 1,000 руб. изъ суммъ учебнаго округа. Комиссія обѣщаетъ продолженіе своего полезнаго изданія, въ чемъ нельзя не пожелать ей добраго успѣха.

Разсматривая помѣщенные въ „Сборникѣ“ документы, изучая ихъ языкъ и характеръ письма, невольно приходишь къ мысли о тождествѣ ихъ съ подобными документами Восточной Руси. Очевидно, что единство жизни западно-руссовъ и великоруссовъ въ ту эпоху было такъ сильно, что простиралось даже на такія мелочныя обстоятельства, какъ внѣшній видъ документовъ. Здѣшніе русскіе того времени, дѣйствительно, жили одною жизнью съ своими восточными единовѣрными братьями и умѣли стойко держаться въ борьбѣ съ надвигавшимся съ запада полонизмомъ и католичествомъ. Они въ то время были еще настолько сильны, что на своемъ языкѣ издавали законодательство общее для всего края. По Литовскому статуту 1566 года все дѣлопроизводство великаго княжества обязательно должно было производиться исключительно на языкѣ русскомъ: *„а писарь земскій маетъ по руску, литерами и словы русскими всѣ листы и позвы писати“* (Раздѣлъ IV, арт- 1). Русскій языкъ повсемѣстно употреблялся въ судебной и административной практикѣ всего края, какъ языкъ государственный, и притомъ не только, въ мѣстностяхъ русскихъ, но и на окраинахъ великаго княжества, пограничныхъ съ Польшей, и въ центрѣ Жмуди. Заслуживаетъ, между прочимъ, удивленія слѣдующій фактъ, сильно говорящій о живучести русскаго языка, о его превосходствѣ, о его умѣніи держаться не смотря ни на какія противныя теченія: литовскіе князья XV-го столѣтія, бывшіе одновременно и королями польскими, окатоличенные и ополяченные, старались окатоличить и ополячить народъ, заводя школы при костелахъ и католическихъ монастыряхъ, въ которыхъ обучали юношество по-польски и по-латыни; но исторія Западной Руси не помнитъ, чтобы кто либо изъ этихъ князей заводилъ *русскіе* школы для *русскаго* и литовскаго населенія. Откуда же въ XV-мъ столѣтіи брались такіе свѣдущіе грамотѣи, такіе искусные переписчики, изъ подъ пера которыхъ вышли всѣ эти акты, грамоты, позвы и т. п., наполняющіе собою книгохранилища и архивы? Очевидно, что только благодаря энергіи русскаго духа и внутренней силѣ русскаго языка могли выработываться и появляться знатоки русской грамоты и письменности, не только не встрѣчавшей поощренія со стороны правительства, но, напротивъ того, постоянно стѣсняемой и преслѣдуемой.

Это такой фактъ, противъ котораго трудно спорить, и когда образованнымъ полякамъ указываютъ на это всеобщее распространеніе и преобладаніе въ здѣшнемъ краѣ русскаго языка въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, то они, не имѣя что возразить, ограничиваются, обыкновенно, замѣчаніемъ, что это языкъ вовсе не русскій, а *„церковный, славянскій“*, желся показать этимъ, что это языкъ не народный, а имѣетъ такое же значеніе, какъ и у поляковъ богослужебный латинскій языкъ. Мнѣніе это, напоминающее обычные пріемы іезуитовъ—отлынивать отъ прямого отвѣта, когда „правда глаза колетъ“, не согласно ни съ исторіей, ни съ самымъ законодательствомъ поляковъ. Volumina legum не знаютъ языка „славянскаго и церковнаго“, а знаютъ языкъ „русскій“ и такое названіе употребляется повсюду, гдѣ въ этомъ сводѣ законовъ говорится о языкѣ мѣстнаго населенія. Не ясное ли это доказательство неправоты тѣхъ лицъ, которые до сихъ поръ намѣренно закрываютъ глаза передъ очевидными фактами и неопровержимыми свидѣтельствами и до сихъ поръ твердятъ о какихъ то правахъ польскаго языка въ здѣшнемъ краѣ. Оказывается, что поляки XVI столѣтія, не смотря на ихъ историческіе и политическіе грѣхи, были благоразумнѣе поляковъ XIX столѣтія: они признавали то, чего никакими ухищреніями нельзя было отвергнуть; поляки же XIX столѣтія, вопреки исторіи и здравому смыслу, вопреки бьющимъ въ глаза фактамъ, не перестаютъ твердить на разные лады свой припѣвъ: to Polska, a nie Ruska! Упорство, по истинѣ, заслуживающее лучшей участи!

— 15 сего февраля, **въ годовщину** смерти архіепископа Антонія, совершена въ Пожайскомъ монастырѣ Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ заупокойная литургія и послѣ оной панихида, въ присутствіи Ковенскаго губернатора и др. властей и почитателей памяти покойнаго. Въ Вильнѣ въ церквахъ и монастыряхъ совершено поминовеніе о почившемъ архипастырѣ. Въ св.-Духовскомъ монастырѣ архимандритъ Лаврентій совершилъ соборнѣ божественную литургію, а послѣ оной панихиду, на которой въ числѣ богомольцевъ присутствовалъ г. попечитель учебнаго округа.

— „Czas“ сообщаетъ, что тарнопольскія власти въ Галиціи **изъяли изъ употребленія** „Холмскій календарь“, какъ могущій служить пропагандѣ православія въ краѣ. Также было поступлено и съ брошюрой о Ченстоховской Божіей Матери.

— Изъ Могилева (губернскаго) газетѣ «Жизнь» сообщаютъ, что тамъ мѣстной администраціей сдѣлано будто бы распоряженіе, воспрещающее употребленіе польскаго языка въ публичныхъ мѣстахъ. Кромѣ того, отъ всѣхъ проживающихъ въ городѣ евреевъ отобрана подписка, что они въ сношеніяхъ между собою не будутъ говорить по-польски. За несоблюденіе этого съ виновныхъ положено взыскивать штрафъ.

Содержаніе № 7.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Къ исполненію. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Преподаніе архипастырскаго благословенія. Пожертвованія. Некрологи. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Бесѣда. Слово. По поводу тысячелѣтія кончины св. Меѳодія. Объясненіе ученія Іисуса Христа о брачномъ разводѣ. О водвореніи русскихъ поселенцевъ. По поводу устраненія Виленскаго р.-катол. епископа Гриневицкаго. О приготовленіяхъ къ Велеградскому съѣзду. Объ изданіи Сборника.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурою. Цензоръ, Протоіерей *Петръ Левицкій.*

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія. г. Вильна. Ивановская у. № д. 11. 1885 г.